Глава 91: Незначительный Прорыв

Каждый раз, изготавливая меха, Вэс представлял себе создание новой жизни. В лучшем случае у него даже появлялась иллюзия, будто он - бог.

Его боевой Единорог меркнул в сравнении с более старыми проектами. Модель, сделанная в спешке, обладала только самым необходимым. Будучи стрелком-разведчиком, он обладал очень легкой огневой мощью. Помимо пустякового лазерного пистолета, для запугивания других мехов ему в основном приходилось полагаться на копье. Его броня была тонкой, словно бумага, а сама машина обладала лишь адекватной скоростью среди легких аналогов.

Ошибок также имелось в достатке.

Поскольку проект делался в спешке, не все его части идеально согласовались друг с другом. Несмотря на то, что Вэсу удалось избежать серьезных ошибок, мех все равно обладал многочисленными несоответствиями, которые впоследствии могут оказаться уязвимыми. По крайней мере, все его конечности работали приблизительно так, как и планировалось.

К тому же меху явно не доставало выносливости. Единорог мог вынуждено поддерживать пятнадцать минут напряженного боя, а затем включал режим энергосбережения. Если мех не находил возможности перезарядить свои энергетические батареи, он становился все более медленным и слабым.

В целом Единорог был одним из худших мехов, когда-либо спроектированных Вэсом. Но на сегодняшний день он являлся его лучшей работой. В проект Вэс включил много тонкостей, и часть из них он спонтанно сформировал сходу. Всего за два с половиной часа Вэс убедился в том, что немногие смогут противостоять его усилиям.

О чем Вэс особенно беспокоился, так это об X-Факторе. В своем вдохновляющем Марке Антонии он добился всего лишь отметки С- по шкале Системы. Он вспомнил о стремлении и страсти, которые испытывал по завершению первого реального проекта боевой машины. После реализации Единорога ощущаемое им чувство, еле-еле преодолело предыдущее впечатление на небольшую, но заметную степень.

«Вряд ли я подтолкнул свою оценку до В. Лучшее, на что можно надеяться, это С или С+».

Это все еще являлось долгожданным прорывом. Вэс собрал много подсказок о способах продвижения своей реализации X-Фактора. Если он прочно закрепил этот шаг, то мог преодолеть свои нынешние ограничения и стать на один шаг ближе к достижению мечты о проектировке полностью оригинального меха.

«Теперь все зависит от пилота».

Сдав Единорога, Вэс покинул сцену и вошел в зал ожидания для проектировщиков. Он быстро подсчитал количество присутствующих.

«Пятнадцать. Значит, я урвал пилота с шестнадцатым местом. Я пока еще слишком медленный!» - Вэс покачал головой. Он упустил возможность выхватить кого-то получше. Между топ-10 и топ-20 существовала большая разница. «В любом случае мой мех построен прилично. Он не должен развалиться, как другие, поспешно изготовленные машины».

Комментаторы также отметили его подачу и остановились на характеристиках проекта.

«Как интересно! Проект мистера Ларкинсона - первый и пока единственный, кто держится весьма достойно. Его конечности не заблокированы, а внутренности работают в соответствии с их заводскими спецификациями. Какая страшная скорость!»

«Какая страшная точность! Даже если он играл с огнем, Ларкинсон сумел успешно завершить своего меха. Объем контроля, необходимый для сохранения целостности этой модели, довольно внушитель!»

«Я думаю, тот, кому назначено пилотировать эту машину, будет плакать от радости. Ему, несомненно, повезло пилотировать что-то отличающееся от ходячей свалки».

«Курсант Редди Лавджой несомненно имеет насыщенную историю. Помимо одержимости соленьями, он также обученный фехтовальщик!»

«Ох, какая досада. Его мех оснащен копьем!»

«Ну, нельзя сказать, что мечи редки. Если он сможет отобрать клинок у другого меха, все будет в порядке!»

«Удачи тебе там, Лавджой!»

В нескольких сотнях метров под землей в активность пришла еще одна капсула для симуляций. Пилот внутри нее прекратил бездействовать. Пришел его черед приниматься за дело. Он терпеливо ждал, пока его модуль пройдет свои проверки. Как только тест соединения завершился, пилот очистил свое сознание и позволил ему расширяться в кавернозной пустоте, представлявшей собой умственное пространство его нового меха.

Имея пятнадцатое положение среди пилотов Академии Абеляр, курсант Лавджой пилотировал большое количество тренировочных мехов. Многие из них использовались для пилотирования многими людьми, поэтому все они давали ему знакомое чувство изношенности.

На этот раз все было иначе.

Во время этого погружения в Единорога он столкнулся с чем-то другим. Слабо сияющая энергия задевала его мысли. Лавджой незамедлительно повысил бдительность. Во время обучения он научился распознавать многочисленные аномалии, с которыми могли столкнуться пилоты, если у нейронного интерфейса возникли проблемы.

К счастью, кроме того первоначального легкого прикосновения, дальнейших странностей он не ощущал. Его разум успешно соединился с Единорогом, в результате чего мех ожил. Системы боевой машины включились, и, если не учитывать нескольких сучков, она была готова к работе.

«Давай поохотимся» - ухмыльнулся Лавджой, направляя своего меха вперед. Он проверил каждую из конечностей Единорога и сделал некую разминку. «Ха-ха! Этот мех достаточно хорош для того, чтобы я показал восемьдесят процентов своей силы! Понижение ранга того стоило!»

Проектировщики были не единственной группой людей, кто извлекал пользу с Открытого Соревнования. Все курсанты Академии Абеяра стремились получить шанс продемонстрировать свои навыки и создать себе имя. Множество пилотов, которые ранее действовали великолепно, получали судьбоносные предложения от крупных держав. Лавджой не стал исключением.

Тем не менее, не только он намеренно снизил свой рейтинг. Несмотря на великолепные преимущества за удержание верхней позиции, никто не хотел оказаться в шатком ведре в виде меха, который выйдет из строя при первом же ударе. Проницательные и более стратегические пилоты сдерживали часть своей силы, и тем самым обеспечивали себе приличный, но не слишком исключительный ранг.

«На этот раз я выиграл главный приз. С этим мехом для меня нет ничего невозможного!»

Приспособившись к боевой машине, Лавджой включил ее датчики и уверенно обыскивал лес. Даже в случае столкновения с мехом соперника, он держал пари, что в это время его модель превзойдет большинство представленных. По какой-то причине ему казалось, будто мех отражал его уверенность. Тонкий виток, образовавшийся между ними, заставлял его чувствовать, что он способен справиться с целой галактикой. Он с гордостью держал свое копьё.

«Монета!»

В глазах Лавджоя вспыхнул огонек, и он с энтузиазмом бросился вперед. Как только его машина приблизилась к монете, с фланга по ней выстрелила баллистическая ракета.

«Ха-ха! Будто я попаду в засаду! Твои следы повсюду!» Насмешки Лавджой исходили от динамиков, а сам он использовал превосходную ловкость своего меха, уклоняясь от реактивного снаряда. «Теперь, раз ты раскрыл свою позицию, приготовься расплачиваться!»

Противоположный мех оказался средним артиллеристом. Поскольку машина пилотировалась кем-то с более высоким рангом, чем у Лавджоя, то он не паниковал и не отступал. Вместо этого противник отдал предпочтение битве и выпустил залп снарядов из своей баллистической пушки. Каждый выстрел из его тяжелого корпуса приводил к громкому треску всей рамы.

«С учетом грохота, получаемого твоей броней, я удивлен, что она все еще выдерживает!»

Лавджой пришел к такому суждению после осмотра состояния своего противника. Стоило ему приблизиться, и вместо попытки броситься в лобовую, он прекратил продвижение вперед, принявшись совершать налеты со сторон. Хотя артиллеристу по-прежнему удавалось не отставать, но из-за сбоев, включенных в его руки, точность была ужасной.

«Ублюдок! Я знаю, это ты, Лавджой! Сражайся со мной, как мужчина!»

«С большим удовольствием!»

Артиллерист уже промахнулся своим лучшим выстрелом, когда ему не удалось уничтожить Единорога во время первоначальной засады. Его проектировщик запаниковал и, под давлением слухов, что другие опережают его на шаг, в спешке выставил меха на поле битвы.

Стоило Единорогу приблизиться и все стало ясно. Лавджой легко использовал способность своего меха прыгать в сторону и выбил артиллериста с фланга. Хотя первоначальный удар нанес лишь скользкий ущерб, предоставленное им начало, позволило Единорогу перехватить инициативу и неустанно подталкивать среднего меха в безвыходную ситуацию.

После финальной вспышки средневес упал на спину.

«Какая жалость, что нет награды за убийство».

Цель матча по-прежнему заключалась в сборе монет. Поскольку мехов имелось слишком много, а монет - слишком мало, конфликт был неизбежен, хоть и не всегда желателен. Более слабым машинам приходилось тщательно выбирать себе сражения, иначе они подвергались колоссальному ущербу, из-за чего и выбывали из конкуренции.

Захватив блестящую мультяшную монету, Лавджой быстро покинул то место. Шум, вероятно, привлек мерзавцев, и он не хотел быть богомолем, который преследовал цикаду, только чтобы стать жертвой иволги.

Он быстро успокоился, как только не ощутил никаких других мехов поблизости. «Пока все еще довольно рано. Поле битвы должно быть малозаполненным. Для меня сейчас самое лучшее время охотиться за монетами».

После достижения случайного пункта доставки, он отпустил монету и позволил ей уплыть в небеса. Его системы издали сигнал, подтверждая завершение доставки. Его счет пополнился.

«Этого далеко не достаточно. Если я хочу попасть в сотню лучших, мне нужно собрать не менее полутора десятков монет».

С годами среднее пороговое значение различалось. В нескольких прошлых соревнованиях пилоты безумно стремились уничтожить друг друга. В таких чреватых обстоятельствах команде удавалось легко квалифицироваться, успешно доставив около четырех или пяти монет.

Обычно пилоты вели себя сдержаннее. Им приходилось разумно выбирать свои битвы. Пока на кону не стояло владение монетами, они обычно предпочитали игнорировать надвигающийся матч. Естественно, всегда присутствовали несколько человек, активно пытающихся уничтожить сопротивление, чтобы продемонстрировать свои навыки и снизить средний пороговый предел. Пока эти боевые маньяки выживали достаточно долго, они могли легко и шикарно пройти раунд.

После пятнадцати минут бесплодных поисков, Лавджой наткнулся на летчика, мчащегося с целью доставить свою монету. «Шанс!»

Единорог отложил копьё и достал свой лазерный пистолет. Он выпустил поток выстрелов в направлении летающего меха. Являясь элитным пилотом, его навыки меткой стрельбы были достойными, хотя он не специализировался на оружии дальнего боя.

Из-за скорости воздушной машины, у Лавджоя имелось мало шансов попасть в цель с помощью нескольких прицельных выстрелов. Он также мог заменить точность количеством, безумно перегревая свой пистолет. Среди огромного множества выпущенных в небо, лазерных лучей, несколько оказались успешными, и попали по летающему меху.

«Проваливай! Моя монета!»

«Ну уж нет! Твои крылья уже дымятся! Сегодня я отведаю курятины!»

Единорог пробирался сквозь деревья и достиг места крушения летающего противника. Мех пострадал только от сбоя в энергоснабжении, поэтому он не разбился в лепешку. Его пилот безжалостно отрезал свои неисправные крылья мечом.

«Тому, кто проектировал этот кусок навоза, стоит держаться подальше от систем полета» - пробормотал пилот, прежде чем обратить свой испепеляющий взгляд на Единорога.

«Передай свой меч с монетой, и получишь возможность сохранить свою жалкую жизнь».

«Ты вырвешь их из моих мертвых рук!»

Не говоря больше ни слова, оба меха сократили дистанцию. Лавджой отразил первоначальный удар, достойно сработав копьем. Будучи пилотом, специализирующимся на фехтовании, он, на случай попадания в подобные ситуации, не пренебрегал тренировкам с другими видами оружия. К несчастью для него, пилот напротив являлся квалифицированным мечником, и, несмотря на множество физических недостатков его меха, ему все же удавалось давать отпор Лавджою.

С увеличением давления Лавджой безумно разделил свое внимание. Одна часть анализировала движения его противника, а другая - следила за окружающей средой. Он медленно направлял своего соперника вперед.

Сделав еще несколько шагов назад, Единорог поспешно отскочил в сторону, и в тот же момент залп мощных лазерных лучей обстрелял его предыдущую позицию. Даже при том, что они не достигли своей главной цели, лучи все равно продвигались вперед и заделали бывшего воздушного меха.

Движения боевой машины становились дергаными, поскольку несколько критических систем дали сбой. Лавджой воспользовался гигантской брешью и ударил своим копьем прямо в область кокпита. Хотя мехи на поле битвы контролировались дистанционно, любой ущерб кабине, который обычно убивал пилота внутри, по-прежнему делал ее слабым местом.

Воздушная боевая машина потеряла контроль и безжизненно упала. Лавджой выбросил копье и быстро взял меч противника. Он крайне осторожно обернулся, ожидая еще один залп лазеров. Когда ничего не произошло, он осторожно приблизился к монете летающей модели и подобрал ее.

«Не повезло, лазерный стрелок не выходит вперед. Его мех должен быть неуклюжими обломками».

Пилоты некачественных машин часто предпочитали оставаться в тени. В поединке между двумя мехами им нравилось выступать в роли наблюдателей. Они теряли свою возможность, когда одна сторона доминирующе побеждала другую.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/479381>